

9.

ОТЧЕТЪ

РУССКАГО

Литературнаго Кружка въ г. Ригѣ

за 1899—1900 годъ

(26-й съ основанія).

РИГА.
Типо-литографія В. П. Матвѣва. Парковая ул., № 1.
1900.

Совѣтъ Русскаго Литературнаго Клуба въ
г. Рига симъ приглашаетъ Васъ на Общее годовое
собрание Клуба, имѣющее быть въ понедѣльникъ,
16 октября 1900 г., въ 7 час. вечера, въ залъ Але-
ксандровской гимназіи.

Предметы занятій:

1) рассмотрение отчета Клуба за 1899—
1900 г.г. и обсуждение вопросовъ, касающихся дѣ-
ятельности Клуба въ сезонъ 1900—1901 г.г., а въ
частности вопроса объ учрежденіи „Комиссіи по
устройству публичныхъ лекцій (о ней см. въ Отчетъ
1899—1900 г.г.);

2) выборы Совѣта на новый сезонъ 1900—1901 г.г.

Прилагается отчетъ Клуба за 1899—1900 г.г.

Совѣтъ.

г. Рига.

Октябрь 1900 г.

ОТЧЕТЪ

Русскаго Литературнаго Кружка въ г. Ригѣ

за 1899—1900 годъ

(26-й съ основанія).

(За исключеніемъ „Комиссіи народныхъ чтеній при Русскомъ Литературномъ Кружкѣ въ г. Ригѣ“, отчетъ которой — въ особой брошюрѣ).

Основатель—Евграфъ Васильевичъ Чешихинъ (†).

I. Составъ Кружка. II. Дѣятельность Кружка. III. Средства Кружка.

I. Составъ Кружка.

Почетные Члены:

- 1) Н. А. Лавровскій, попечитель Рижскаго Учебнаго Округа (†).
 - 2) П. К. Покровскій, председатель Кружка въ 1889/90 и въ 1890/91 гг.
 - 3) М. И. Ларіоновъ.
 - 4) В. В. Рудневъ, председатель Кружка съ 1891—1892 по 1897—1898 гг.
 - 5) Е. В. Бѣлявскій, председатель Кружка въ 1887—1888 и 1888—1889 гг.
 - 6) К. А. Галлеръ.
 - 7) П. М. Михельсонъ.
-

Совѣтъ Крѣжка.

Совѣтъ Крѣжка въ отчетномъ году, согласно избранію, произведенному общимъ годичнымъ собраніемъ членовъ Крѣжка 5 октября 1899 г., составляли слѣдующія лица:

Предсѣдатель **Ө. А. Эрнъ.**

Товарищъ предсѣдателя **М. А. Золотаревъ.**

Секретарь **Всев. Е. Чешихинъ.**

Библіотекаръ **Д. И. Нейлисова.**

Члены Совѣта: { **Н. А. Морозовъ.**
Л. С. Таль.

Казначей **П. Х. Өедоровъ.**

Кандидаты въ члены Совѣта: { **Ф. П. Соллогубъ.**
Н. М. Вторыхъ.
П. В. Цезаревскій.

Ревизіонная Комиссія: { **Кн. П. В. Енгальчевъ.**
Ф. И. Машотасъ.
Н. В. Вельяшевъ.

Кандидатъ въ члены ревизіонной Комиссіи **В. П. Харламовъ.**

Педагогическое отдѣленіе:

Предсѣдатель **П. Х. Өедоровъ.**

Секретарь **Н. М. Вторыхъ.**

Физико-математическое отдѣленіе:

Предсѣдатель **В. Я. Поповъ.**

Секретарь **Ф. И. Машотасъ.**

Члены Клуба.

Къ началу отчетнаго года, къ 1 сентября 1899 г., въ Клубѣ состояло 160 членовъ (сдѣлавшихъ взносовъ 155 членовъ, 4 почетныхъ члена и членъ, освобожденный отъ взноса— Англо-Русское Литературное Общество въ Лондонѣ). Вновь избрано въ теченіе отчетнаго года 69 дѣйствительныхъ и 3 почетныхъ членовъ, вышло и не сдѣлало взносовъ 42 члена; къ 1 сентября 1900 г. Клубокъ состоитъ изъ 190 членовъ (изъ нихъ сдѣлавшихъ взносовъ 182 члена, 7 почетныхъ членовъ и Англо-Русское Литературное Общество).

Изъ всѣхъ 190 членовъ: живущихъ въ Ригѣ—185, иногороднихъ 5 (изъ нихъ 2 почетныхъ). Мужчинъ 119, дамъ 70; одно „юридическое“ лицо.

По занятіямъ и состояніямъ, члены распредѣлялись слѣдующимъ образомъ (включая въ эти цифры и тѣхъ лицъ изъ семействъ г.г. членовъ, которыя состояли дѣйствительными членами Клуба въ отчетномъ году):

въ 1895/96. въ 1896/97. въ 1897/98. въ 1898/99. въ 1899/1900.

Служащихъ по учебному вѣдомству	87	64	79	74	80
Служащихъ по судебному вѣдомству	17	17	21	14	12
Служащихъ въ желѣзнодорожныхъ управл.	9	9	15	23	25
Служащихъ въ другихъ вѣдомствахъ	12	12	12	12	12
Адвокатовъ	16	16	16	12	10
Врачей	8	8	8	8	8
Литераторовъ профессиональныхъ	2	2	2	2	2
Другихъ званій и состояній (включая А.-Р.-Л.О.)	10	10	12	15	41
ИТОГО	161	138	165	160	190

II. Дѣятельность Клуба.

А) Дѣятельность Клуба общая.

1. Дѣятельность административная.

Общія собранія.

Въ отчетномъ году состоялось 13 общихъ собраній Клуба, изъ нихъ 12 научно-литературныхъ (включая въ это число и торжественный юбилейный актъ Клуба, 21 ноября 1899 г., на которомъ были сдѣланы литературныя сообщенія) и одно годовое (5 октября 1899 г.).

Общее годовое собраніе 5 октября 1899 г., выслушавъ отчетъ Клуба за 1898—1899 г. (за исключеніемъ отчета Комиссіи народныхъ чтеній, который разсматривался особо въ собраніи членовъ Комиссіи) и докладъ ревизіонной Комиссіи, прочитанный **Ф. И. Машотасомъ**, утвердило отчетъ и постановило: половину чистаго дохода Клуба за 1898—1899 г., т. е. 32 руб. 18 коп., отчислить въ особый неприкосновенный капиталъ Клуба, предназначенный на устройство собственнаго помещенія для Литературнаго Клуба (см. Отчетъ за 1896—1897 г., стр. 3).

По предложенію предсѣдательствовавшего въ собраніи **Ө. А. Эрн**, собраніе почтило вставаніемъ заявленіе о смерти почетнаго члена Клуба, **Н. А. Лавровскаго**.

По предложенію **Всев. Е. Чешихина**, собраніе постановило: предложить имѣющему быть избраннымъ Совѣту озаботиться о празднованіи 25-лѣтняго юбилея Клуба, приходящагося на 24 ноября 1899 г.

Собраніе постановило: въ виду того, что по средамъ происходятъ спектакли русскаго театра въ г. Ригѣ, обычнымъ днемъ

собраній Кружка избрать какой нибудь другой день недѣли.— Опытомъ выяснена необходимость избрать этимъ днемъ понедѣльникъ.

Собраніе 18 октября 1899 г. одобрило предложенія Совѣта о празднованіи юбилея Кружка, 21 ноября 1899 г., согласно которымъ и произошло самое празднество (см. отдѣлъ „Дѣятельность научно-литературная“, этого отчета).

Собраніе 15 ноября 1899 г. единогласно избрало въ почетные члены Кружка **К. А. Галлера**, **П. М. Михельсона** и **Е. В. Бѣлявскаго** (см. ниже).

Собраніе 1 февраля 1900 г., выслушавъ заявленіе о поступленіи 142 руб. 80 коп. пожертвованій на бібліотеку Кружка, постановило: вопросъ о расходѣ этой суммы предоставить рѣшенію Совѣта (см. отдѣлъ: „библіотека“).

Сравнительныя цифры посѣщаемости собраній Кружка въ послѣдніе годы слѣдующія:

	Число собраній.	Общее число членовъ-посѣтителей.	Общее число гостей посѣтителей.	Средн. цифра посѣтителей на каждое собраніе.
Въ 189 ³ / ₄ г.	8	267	10	33
„ 189 ⁴ / ₅ „	13	406	53	35
„ 189 ⁵ / ₆ „	10	414	92	50
„ 189 ⁶ / ₇ „	8	420	102	65
„ 189 ⁷ / ₈ „	8	402	120	65
„ 189 ⁸ / ₉ „	11	576	150	65
„ 189 ⁹ / ₉₀₀ „	13	675	170	65

Днемъ очередныхъ общихъ собраній, согласно вышеизложенному, былъ понедѣльникъ, а помѣщеніемъ—Александровская гимназія.

С О В Ъ Т Ъ .

Совѣтъ Кружка имѣлъ въ отчетномъ году 21 собраніе (въ 189^{8/9} г.—15). Кромѣ текущихъ дѣлъ (выборъ новыхъ членовъ, подысканіе рефератовъ и ихъ разсмотрѣніе, назначеніе собраній и т. п.), совѣтъ обсуждалъ и предпринималъ слѣдующее:

По устройству публичныхъ лекцій: Совѣтъ велъ переписку съ И. И. Янжуломъ и черезъ **Н. А. Морозова** и **Л. С. Таля** вступалъ въ переговоры съ лекторами объ устройствѣ публичныхъ лекцій. Къ сожалѣнію, хлопоты эти не увѣчались успѣхомъ. Къ услугамъ „Московской Коммисіи по устройству публичныхъ лекцій“ Совѣтъ не прибѣгалъ: minimum гарантіи въ 50 руб. за лекцію, требуемый Коммисіею, какъ указываетъ опытъ, не по средствамъ Кружка, Совѣтъ котораго считаетъ возможнымъ гарантировать не свыше 30 рублей за лекцію, на что не соглашается названная Коммисія (см. Отчетъ Кружка за 1898—1899 г., стр. 7 и 8).

Въ засѣданіи 19 сентября 1900 г. совѣтъ, выслушавъ предложеніе нѣсколькихъ мѣстныхъ лекторовъ объ устройствѣ Кружкомъ публичныхъ лекцій въ сезонѣ 1900—1901 г. и, объ учрежденіи особой „Коммисіи по устройству публичныхъ лекцій“ постановилъ: обратиться къ ближайшему общему годовичному собранію со слѣдующимъ предложеніемъ, для обсужденія и утвержденія:

„Устройство лекцій поручается вновь учрежденной „Коммисіи по устройству публичныхъ лекцій въ русскомъ Литературномъ Кружкѣ въ г. Ригѣ“. Коммисія состоитъ изъ дѣйствительныхъ членовъ Кружка, которымъ предоставляется приглашать къ содѣйствію также и другихъ лекторовъ; первый составъ коммисіи есть составъ лицъ, обратившихся нынѣ къ Кружку съ просьбою объ организаціи коммисіи *).

*) Представителями этихъ лицъ въ засѣданіи Совѣта 19 сент. 1900 г. явились **В. В. Рудневъ**, **С. В. Кузнецовъ** и **г. Шиманскій**.

ставляемыхъ комиссіею, и ходатайство передъ правительственными учрежденіями о разрѣшеніи прочтенія публичныхъ лекцій отъ имени Кружка есть право совѣта Кружка; въ случаяхъ возникновенія какихъ-либо сомнѣній по поводу той или иной программы, совѣтъ обязанъ созывать общее засѣданіе членовъ совѣта и членовъ комиссіи. Касса „Комиссіи по устройству публичныхъ лекцій“ ведется самостоятельно отъ общей кассы Кружка (подобно кассѣ „Комиссіи народныхъ чтеній при Русскомъ Литературномъ Кружкѣ въ г. Ригѣ“). Съ чистаго дохода лекцій два (2) процента идутъ въ общую кассу Кружка, на бібліотеку Кружка; въ остальномъ, опредѣленіе условій вознагражденія лекторамъ предоставляется усмотрѣнію Комиссіи“.

По выдачѣ процентовъ съ капитала имени П. С. Попова: Согласно постановленіямъ Совѣта, выдано дважды по 15 руб. одному ученику реального училища и 25 руб. одному студенту политехническаго института.

11 ноября 1899 г. Совѣтъ постановилъ: полученныя отъ одного изъ должниковъ Кружка (г. Соколовскаго) 50 руб. причислить къ названному неприкосновенному капиталу.

По празднованію 25-лѣтія юбилея Кружка: Согласно постановленію Совѣта, отъ 15 мая 1899 г., **Всеv. Е. Чехихинъ** составилъ очеркъ дѣятельности Кружка за истекшее 25-лѣтіе, который и былъ рассмотрѣнъ Совѣтомъ въ засѣданіяхъ 26 и 27 октября 1899 г. и отпечатанъ въ 400 экз. на средства Кружка, въ видѣ брошюры: „Русскій Литературный Кружокъ въ г. Ригѣ въ первое 25-лѣтіе его существованія (1874—1899 г.)“. Рига. 1899 г.—Засѣданія Совѣта 16 октября, 11 и 15 ноября 1899 г. были посвящены обсужденію вопросовъ о празднествѣ 21 ноября 1899 г. Въ засѣданіи 11 ноября 1899 г., между прочимъ, постановлено: предложить ближайшему общему собранію 15 ноября с. г. избрать въ почетные члены **К. А. Галлера**, **П. М. Михельсона** и **Е. В. Бѣлявскаго**,—первыхъ двухъ, какъ членовъ-учредителей, состоявшихъ въ теченіе всего 25-лѣтія Кружка его дѣйствительными

членами, а бывшего Предсѣдателя **Е. В. Бѣлявскаго**—за содѣйствіе Кружку предоставленіемъ помѣщенія для собраній въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ.

По вопросу о приобрѣтеніи акціи „Улья“: Одинъ изъ членовъ Кружка выразилъ желаніе подарить Кружку акцію акціонернаго общества „Улей“, имѣющаго цѣлью сосредоточить русскія общественныя учрежденія въ г. Ригѣ, литературныя и т. п., въ одномъ помѣщеніи. Общее собраніе 1 ноября 1899 г. предложило Совѣту предварительно ознакомиться съ уставомъ „Улья“. Разсмотрѣвъ Высочайше утвержденный уставъ „Улья“ и находя приобрѣтеніе акціи полезнымъ для Кружка, Совѣтъ, въ засѣданіи 11 ноября 1899 г., постановилъ: въ случаѣ пожертвованія акціи „Улья“ Русскому Литературному Кружку въ г. Ригѣ—принять ее съ благодарностью,—о чемъ и былъ увѣдомленъ членъ Кружка, возбудившій этотъ вопросъ.

Кружокъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, отзывался, въ отчетномъ году, на различныя **событія общественной жизни** юбилейнаго характера. Въ засѣданіи 27 декабря 1899 г. постановлено: принять участіе въ юбилеѣ Рижской Русской Ремесленной Артели, преподнесеніемъ соотвѣтственнаго „адреса“. На юбилейномъ празднествѣ Артели, 16 января 1900 г., имѣвшемъ мѣсто въ залѣ Стрѣлковаго Общества, отъ Кружка былъ преподнесенъ „адресъ“ (въ видѣ древне-русской грамоты, съ печатами на лентахъ, работы художника **Э. Ю. Блюменталя**); было также прочитано привѣтствіе отъ Комиссіи народныхъ чтеній при Кружкѣ.

Текстъ адреса „Русскаго Литературнаго Кружка“ слѣдующій:

„Русскій Литературный Кружокъ въ г. Ригѣ, привѣтствуя Рижскую Русскую Ремесленную Артель въ день ея юбилейнаго праздника, съ особеннымъ удовольствіемъ воспоминаетъ о заслугахъ Артели передъ русскимъ населеніемъ г. Риги. Было время, когда Артель являлась средоточіемъ мѣстнаго русскаго общества: устраивала публичныя лекціи и народныя чтенія, заботилась объ

устройство библіотеки, давала пріютъ въ своемъ помѣщеніи русскому театру и т. п.; нынѣ же Артель возбуждаетъ всѣ симпатіи заботами о просвѣщеніи мѣстныхъ ремесленниковъ, устройвъ для нихъ вечерніе классы. Да здравствуетъ русская Ремесленная Артель въ г. Ригѣ и да развивается ея просвѣтительная дѣятельность!

2. Дѣятельность научно-литературная.

Общія собранія.

Выслушиванію и обсужденію рефератовъ и сообщеній было посвящено 12 общихъ собраній (въ сезонѣ 189^{8/9} г.—9).

1) Собраніе 18 октября 1899 г. было посвящено памяти И. С. Никитина.

П. В. Цезаревскій прочелъ сообщеніе: „Личныя воспоминанія объ И. С. Никитинѣ, въ связи съ краткою характеристикою его лирики.“ *).

Содержаніе: Никитинъ, какъ лирикъ отнюдь не простонародный, но интеллигентнаго типа, съ развитымъ философскимъ міровоззрѣніемъ, проявляющимся въ тѣхъ его стихотвореніяхъ, гдѣ онъ одухотворяетъ природу. Личныя воспоминанія о Никитинѣ, какъ о гуманномъ человѣкѣ, любившемъ и просвѣщать, и просвѣщаться.

С. А. Золотаревъ прочелъ свою статью: „О поэзій Никитина.“

Содержаніе: Разностороннія вліянія, подъ которыми складывалось развитіе Никитина, какъ мѣщанина по происхожденію, купца по профессіи, „интеллигента“ по образованію. Реализмъ его поэзій и отраженіе на ней пробуждавшагося къ началу 1861 г. общественнаго самосознанія.

*) Напечатано въ „Прибалтійскомъ Листкѣ“, въ октябрѣ 1899 г.

2) Въ засѣданіи 1 ноября **Всев. Е. Чешихинъ** сдѣлалъ сообщеніе на юридическую тему: „Объ авторскомъ правѣ и новомъ законопроектѣ русскаго авторскаго права“ *).

Сначала референтъ ознакомилъ слушателей съ главнѣйшими теоріями авторскаго права (т. е. права автора механическимъ путемъ размножать письменное произведеніе). Одни юристы видятъ въ авторскомъ правѣ одинъ изъ видовъ собственности (отсюда терминъ: „литературная собственность“) и относятъ это право въ разрядъ „вещныхъ“ правъ (таковы теоретики великой французской революціи, а изъ новѣйшихъ: нѣмецъ Эйзенлоръ, профессоръ Табашниковъ). Другіе основываютъ это право на договорѣ, допуская фикцію молчаливаго соглашенія между авторомъ и публикою о границахъ этого права, и считаютъ авторское право правомъ „обязательственнымъ“ (нѣмецкіе юристы Пюттеръ, Опшель, итальянецъ Манцони и др.). Третьи признаютъ авторское право правомъ „личнымъ“ (Блюнчли, Ортлофъ и др.). Референтъ присоединился къ мнѣнію новѣйшихъ юристовъ, отводящихъ авторскому праву совершенно особый отдѣлъ въ гражданскомъ правѣ — отдѣлъ „исключительныхъ правъ“ (таковъ терминъ проф. Шершеневича, опредѣляющаго для „исключительныхъ“ правъ мѣсто между „вещнымъ“ и „обязательственнымъ“ правомъ); эти же права носятъ названіе „привилегированныхъ“ (Спасовичъ), „монопольныхъ“ (французъ Рогенъ) и „духовныхъ“ (Шикаръ). Затѣмъ референтъ коснулся исторіи развитія авторскаго права, совершенно невѣдомаго древнимъ и начавшаго существовать лишь послѣ изобрѣтенія книгопечатанія, сначала въ видѣ личной „привилегіи“, жалуемой правительствомъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ (интересно, что древнѣйшая изъ привилегій выдана Венеціанской республикою въ 1491 г. литератору-юристу, Петру Равенскому: юристъ позаботился о своемъ „правѣ“!). Въ Россіи авторское право было впервые установлено также привилегіей (о своемъ

*) Вторая часть реферата, въ видѣ статьи: „По поводу законопроекта объ авторскомъ правѣ“, напечатана въ „Журналѣ Министрства Юстиціи“, январь 1900 г.

правѣ впервые позаботился на этотъ разъ нѣмецъ—петербургскій типографщикъ Гартунгъ, въ 1771 г. получившій первую привилегію). Коснувшись дѣйствующаго русскаго авторскаго права, референтъ отмѣтилъ два его недостатка: слишкомъ продолжительный срокъ длительности (50 лѣтъ послѣ смерти автора, тогда какъ средняя норма въ западно-европейскихъ государствахъ— 30 лѣтъ) и полное безправіе, въ отношеніи перевода, не только авторовъ-иностранцевъ, но и авторовъ, состоящихъ въ русскомъ подданствѣ.

Вторая часть сообщенія была посвящена „проекту статей объ авторскомъ правѣ“, нынѣ находящемуся въ Государственномъ совѣтѣ (отпечатанъ въ № 4 „Жур. Мин. Юст.“ за 1899 г.). Референтъ остановился, главнымъ образомъ, на статьяхъ о срокѣ, возражая противъ не въ мѣру длиннаго 50-лѣтняго срока, принятаго проектомъ изъ нормъ дѣйствующаго права, и о правахъ перевода. Референтъ полагаетъ, что ст. 10 проекта предоставила автору слишкомъ малый срокъ права на переводъ (а именно 10 лѣтъ); авторъ долженъ бы, какъ въ Бельгіи, имѣть пожизненное право перевода, ибо авторъ всегда можетъ измѣнять свои сочиненія при каждомъ изданіи перевода, даже изъять книгу изъ обращенія и т. п. Касательно правъ иностранцевъ на переводъ ихъ сочиненій въ Россіи, референтъ (сторонникъ литературныхъ конвенцій Россіи съ заграницею) держится начала отсутствія взаимности, полагая, что иностранцы уже до заключенія конвенцій могли-бы получить въ Россіи нѣкоторыя минимальныя авторскія права на переводъ ихъ сочиненій, независимо отъ того, пользуются ли въ ихъ странахъ русскіе авторы тѣми же правами (причемъ всякое расширеніе этихъ правъ было-бы возможно лишь путемъ конвенцій, предоставляющихъ соотвѣтственныя права русскимъ авторамъ заграницею). А именно Всев. Е. Чехихинъ полагалъ бы: предоставить иностранцамъ авторское право на переводъ ихъ сочиненій, изданныхъ въ Россіи при соблюденіи небольшого (голичнаго) срока со времени появленія сочиненія заграницею, причемъ изданнымъ въ Россіи, считается пе-

реводъ, носящій въ заголовкѣ фамиліи — переводчика, издателя и типографщика, состоящихъ въ русскомъ подданствѣ. Свое сообщеніе референтъ окончилъ пожеланіемъ, чтобы русскій авторъ, при окончательной выработкѣ новаго закона, оказался бы въ условіяхъ, благопріятныхъ для его душевнаго спокойствія, необходимаго для успѣшности литературнаго труда; референтъ напомнилъ слушателямъ слово Ницше „мущина-мать“, которымъ опредѣляется „нутряная“ творческая работа писателя, и сравнилъ писателя съ растворомъ, отлагающимъ внутри себя кристаллы эстетики лишь при условіи относительнаго внѣшняго покоя.

3) Въ засѣданіи 15 ноября **М. Е. Волокобинскій** сдѣлалъ сообщеніе на натуръ-философскую тему: „**Новый взглядъ на процессъ развитія природы**“.

Содержаніе: Законъ періодичности, какъ принципъ развитія природы, опредѣляемый схемою: „синтезь-анализь-синтезь“, проявляющійся въ различныхъ формахъ въ природѣ и въ человѣческомъ обществѣ. Примѣры изъ области космической жизни, первоначальныхъ стадій общежитія, экономической жизни, а также изъ сферы вопросовъ національнаго и женскаго.

4) Засѣданіе 21 ноября 1899 г. было вмѣстѣ съ тѣмъ „**торжественнымъ юбилейнымъ актомъ**“, имѣвшимъ мѣсто въ Александровской гимназіи, съ 2 час. дня.

На актѣ присутствовали: лифляндскій губернаторъ В. Д. Суровцовъ, и. об. попечителя рижскаго учебнаго округа В. Я. Поповъ, предсѣдатель рижскаго окружнаго суда В. О. Кругень и другіе представители власти, много членовъ Кругжа, въ ихъ числѣ почетные члены, и не мало гостей. Въ залѣ красовались декорированные зеленью портреты основателя Кругжа — Е. В. Чехихина и перваго предсѣдателя, Н. П. Гамбурцова; каеэдра, съ бюстомъ Пушкина передъ нею, также была декорирована зеленью. Торжество началось **рѣчью предсѣдателя Кругжа О. А. Эрна**, рассказавшаго **о возникновеніи Кругжа** (причемъ, по приглашенію О. А. Эрна, собраніе почтило память основателя и скончавшихся членовъ-учредителей Кругжа вставаніемъ) и указав-

шаго на культурное значеніе Кружка въ мѣстной общественной жизни и въ дѣлѣ мѣстнаго народнаго просвѣщенія. Затѣмъ секретарь Кружка **Всеv. Е. Чешихинъ прочелъ „Очеркъ дѣятельности Кружка за истекшее двадцатипяти-лѣтіе“**, дополнивъ данныя, напечатанныя въ его брошюрѣ „Русскій Литературный Кружокъ въ г. Ригѣ, въ первое 25-ти лѣтіе его существованія (1874—1899 гг.)“, указаніемъ на то, что, начиная съ осени 1894 года, до начала этого сезона, 1899—1900 г., „Комиссіею народныхъ чтеній при Кружкѣ“ устроено всего 257 „чтеній“, на которыхъ прочитаны 205 брошюръ, при общемъ количествѣ слушателей до шестидесяти тысячъ человѣкъ. Свое сообщеніе Всеv. Е. Чешихинъ закончилъ своимъ стихотворнымъ „привѣтствіемъ Кружку, въ день двадцатипяти-лѣтней его годовщины“ (см. ниже).

Затѣмъ началось чтеніе адресовъ и привѣтствій отъ мѣстныхъ и иногородныхъ общественныхъ собраній и частныхъ лицъ.

Первымъ привѣтствіемъ Кружку былъ „адресъ“ отъ педагогическаго совѣта рижской Александровской гимназіи, въ теченіе многихъ лѣтъ дававшей пріютъ Кружку, какъ собрату по дѣлу мѣстнаго просвѣщенія (прочелъ К. А. Кутеловъ). Далѣе слѣдовали адреса: отъ „Рижскаго Драматическаго Общества“ (на голубомъ шелкѣ, въ видѣ хоругви), отъ „Офицерскаго музыкально-драматическаго общества“, отъ „редакціи „Прибалтійскаго листка“ (адресъ отпечатанъ на картонѣ, имѣющемъ видъ сложеннаго вчетверо обычнаго № „Приб. Лист.“; текстъ см. ниже), „Общества русскихъ врачей въ г. Ригѣ“, „Мужской воскресной школы въ г. Ригѣ“, „Баяна“ (адресъ интересенъ упоминаніемъ объ „Ульѣ“, въ уставѣ котораго упомянуть „Баянъ“, словами: „кто другъ нашимъ друзьямъ, тотъ другъ и намъ“, вызванными участіемъ Кружка къ судьбамъ „Ульѣ“; по внѣшности это самый богатый адресъ; текстъ украшенъ виньеткою работы Э. Ю. Блюменталя—аллегорическою юною Литературою, внимающею пѣнію стараго Баяна); „Ладо“ (текстъ см. ниже), „Русскаго Семейнаго Собранія“, „Рижской Русской Ремесленной

Артели“ (текстъ см. ниже), нѣмецкаго общества любителей поэзіи „Dichterverein“ и „Латышскаго общества въ г. Ригѣ“; особо былъ прочитанъ нѣсколько позже доставленный адресъ „Рижскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества“, предсѣдателемъ котораго состоитъ лифляндскій губернаторъ В. Д. Суровцовъ *) (текстъ см. ниже). Трогательное впечатлѣніе произвело на публику безыскусственное „спасибо“, въ видѣ адреса, присланное Кружку, въ благодарность за устройство народныхъ чтеній на Кузнецовской фабрикѣ, служащими и рабочими этой фабрики (текстъ см. ниже). Были прочитаны телеграммы отъ слѣдующихъ общественныхъ учреждений: „Союза русскихъ писателей въ С.-Петербургѣ“, „Кіевскаго литературно-артистическаго общества“, „Одесскаго литературно-артистическаго общества“, „Юрьевскаго учено-литературнаго общества при Императорскомъ университетѣ“, юрьевскаго общественнаго собранія „Родникъ“, Либавскаго русскаго общественнаго собранія „Развлеченіе и польза“, рижскаго польскаго пѣвческаго общества „Аушра“, „Кружка, завѣдующаго народными чтеніями въ г. Валкѣ“ и отъ газеты „Ревельскія Извѣстія“. Телеграммы и письма были отъ слѣдующихъ частныхъ лицъ: лифляндскаго вице-губернатора А. Н. Булыгина, литераторовъ П. И. Вейнберга и Вас. Е. Чехихина (Ч. Вѣтринскаго), профессора А. С. Невзорова, отъ членовъ-учредителей—Кружка—П. В. Занцевича и протоіерея Суйгусара, отъ бывшихъ членовъ Кружка Г. А. Янчевецкаго и Евгенова, отъ членовъ Кружка А. В. и Л. Л. Цвиневыхъ и П. В. Цезаревскаго и „отъ рижанокъ, состоящихъ слушательницами женскаго медицинскаго института въ С.-Петербургѣ“; впослѣдствіи получены телеграммы отъ почетнаго члена П. К. Покровскаго и члена-учредителя В. В. Шихова. Чтеніе телеграммъ закончилось послѣ трехъ часовъ, и предсѣдателемъ былъ объявленъ небольшой перерывъ, во время котораго гостямъ Кружка раздавалась изданная Кружкомъ юбилейная брошюра Всев. Чехихина: „Русскій Литературный Кружокъ въ г. Ригѣ въ первое 25-лѣтіе его существованія (1874—1899гг.)“.

*) Нынѣ покойный.

Текстъ адреса отъ редакціи „Прибалтійскаго Листка“ слѣдующій:

„Прибалтійскій Листокъ“ привѣтствуетъ своего собрата по дѣлу общественнаго просвѣщенія путемъ литературнаго слова— Русскій Литературный Кружокъ въ г. Ригѣ.

Привѣтствіе это глубоко-искренне и братски-сердечно, какъ потому, что редакція поставлена въ одинаковыя съ Кружкомъ условія провинціальной дѣятельности и знаетъ хорошо всѣ трудности литературной проповѣди при сравнительной малочисленности русскихъ образованныхъ силъ на окраинѣ,—такъ и потому, что культурно-общественныя задачи Кружка представляются намъ тождественными съ основною программю „Прибалтійскаго Листка“, имѣющаго конечною цѣлью „не обрусить, не оиѣмчить, но очеловѣчить“! А потому редакція „Прибалтійскаго Листка“, выражая надежду, что существующая между Кружкомъ и мѣстною печатью нравственная связь послужитъ залогомъ твердаго упроченія на прибалтійской окраинѣ завѣтовъ лучшихъ людей земли русской,—отъ всей души и отъ всего сердца поздравляетъ Кружокъ съ свѣтлымъ и славнымъ прошлымъ и желаетъ ему еще болѣе свѣтлой и славной будущности!

Редакція“.

Текстъ адреса „Рижскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества“:

„Считая высшей задачей своею—объединеніе всѣхъ музыкальныхъ силъ г. Риги на поприщѣ служенія искусству музыки въ лучшихъ ея образцахъ, Рижское Отдѣленіе И. Р. М. О. можетъ по достоинству оцѣнить основную задачу Русскаго Литературнаго Кружка въ г. Ригѣ, состоящую въ объединеніи всѣхъ литературныхъ силъ г. Риги на почвѣ изученія образцовъ науки и литературы. Да здравствуетъ Русскій Литературный Кружокъ на многія, многія лѣта!“

Текстъ адреса „Ладо“:

„Литературно-музыкальное общество „Ладо“ всегда отводило на своихъ программахъ мѣсто литературѣ—было время, когда оно культивировало искусство слова, въ видѣ постановки первыхъ русскихъ драматическихъ спектаклей въ гор. Ригѣ, столь же ревностно, какъ и искусство звука, въ видѣ концертнаго исполненія произведеній лучшихъ русскихъ композиторовъ. Русскій Литературный Кружокъ, со своей стороны, отводилъ мѣсто на программахъ своихъ научно-литературныхъ собраній также и музыкѣ. Такимъ образомъ, помимо чувства солидарности всѣхъ русскихъ общественныхъ учрежденій на прибалтійской окраинѣ, общество „Ладо“ не можетъ не питать къ Кружку также и чувства особенной пріязни, основанной на сознаніи тождественности нѣкоторыхъ задачъ и стремленій. Да здравствуетъ Кружокъ и, оставаясь литературнымъ по существу, пускай и впредь не забываетъ объ исконномъ братствѣ всѣхъ искусствъ, объединенныхъ тѣмъ высшимъ идеаломъ красоты, который совмѣщаетъ въ себѣ идеалы добра и истины!“

Текстъ адреса „Русской Ремесленной Артели въ г. Ригѣ“:

„Русская Ремесленная Артель въ г. Ригѣ—общество, имѣющее цѣлью также и просвѣщеніе нѣкоторыхъ слоевъ населенія, привѣтствуетъ Русскій Литературный Кружокъ, какъ просвѣтительное учрежденіе, одновременно заботящееся о духовномъ развитіи какъ обезпеченныхъ классовъ Рижскаго населенія, такъ и народа, въ видахъ потребностей котораго при Кружкѣ состоитъ „Комиссія народныхъ чтеній“. Памятуя, что именно на иноплеменной окраинѣ всѣ классы русскаго населенія чувствуютъ себя „русскимъ народомъ“ въ широкомъ и благороднѣйшемъ смыслѣ слова, Русская Ремесленная Артель нынѣ обращается къ Кружку съ сердечнымъ привѣтствіемъ:

„Сѣйте разумное, доброе, вѣчное!

Сѣйте! Спасибо вамъ скажетъ сердечное

Русскій народъ!“

Отъ служащихъ и рабочихъ на фабрику Т-ва М. С. Кузнецова былъ поднесенъ слѣдующій адресъ:

„Въ торжественный день празднованія 25-лѣтней годовщины Русскаго Литературнаго Кружка, одно изъ отдѣленій котораго въ теченіе многихъ лѣтъ устраиваетъ народныя чтенія на фабрику Т-ва М. С. Кузнецова, мы, нижеподписавшіеся, служащіе и рабочіе, постоянные слушатели этихъ чтеній, шлемъ горячее привѣтствіе тебѣ, юбиляръ-Кружокъ!

Да подастъ тебѣ Господь Богъ силы и крѣпости къ продолженію твоего просвѣтительнаго труда!

Ты памятовалъ о меньшомъ братѣ!

Ex lib. univ. Tart.

Ты по мѣрѣ силъ оберегалъ его отъ праздничнаго городского разгула!

Ты старался внести свѣтъ въ его сѣренькую, неприглядную жизнь!

Ты будилъ въ немъ добрыя мысли и чувства и внушалъ стремленія къ иной, разумной жизни!

Спасибо тебѣ!“

Далѣе слѣдуютъ 153 подписи, въ числѣ которыхъ встрѣчается очень много женскихъ именъ.

Привѣтствіе нѣмецкаго „Dichterverein“, въ переводѣ, гласить:

„Рижское „Общество любителей поэзіи“, отъ души благодарное за любезное приглашеніе на торжественный актъ по случаю 25-лѣтней годовщины Кружка, признавая выдающуюся дѣятельность Кружка въ интересахъ развитія мѣстной литературы, пользуется случаемъ высказать свои сердечнѣйшія пожеланія почтенному обществу-юбиляру.“

Телеграмма „Союза русскихъ писателей“:

„Комитетъ „Союза русскихъ писателей“ шлетъ свой сердечный привѣтъ и поздравленіе „Русскому Литературному Кружку“ по случаю 25-лѣтія его полезной дѣятельности. Предсѣдатель Исаковъ“.

Привѣтствіе Русскому Литературному Кружку въ г. Ригѣ

въ день 25-ой его годовщины
(прочитанное авторомъ на „актѣ“ Кружка, 21-го ноября 1899 г.).

По могучимъ законамъ
Благодатной природы,
Всѣ живыя растенья
Развиваться стремятся
И ростки свои тянутъ
Во всѣ стороны міра,—
Но немногимъ дается
Міръ познать всесторонне,
Въ ширинѣ безконечной,
Въ глубинѣ подземельной,
Въ вышинѣ поднебесной!

* * *

Скромно и низменно
Стелятся злаки.
Въ ширь—ихъ стремленье;
Въ высь, въ глубину
Имъ не проникнуть!
Какъ природный коверъ,
Иногда они пышны,—
Но коверъ тотъ природный
Помираемъ ногами!

* * *

Гордо, надменно
Тростники-бамбуки
Стволя свой колѣчатый
Въ высь воздымають,
Выше деревьевъ,—
Но не дано имъ
Въ ширь разрастаться,
И игрушкою вѣтровъ,

Во всѣ стороны гнется
Дерево-трость!

* * *

Лишь кудрявому дубу,
Всесторонне-могучему
Природы избраннику
Суждено зарываться
Въ темную глубь,
Суждено подыматься
Въ свѣтлую высь,
Суждено простираться
Въ вольную ширь!...

* * *

По могучимъ законамъ
Благодатной природы,
Развиваются мысли
У людей и у обществъ
И невольно стремятся
Во всѣ стороны міра, —
Но немногимъ дается
Міръ познать всесторонне,
Въ ширинѣ безконечной,
Въ глубинѣ подземельной.
Въ вышинѣ поднебесной!

* * *

Скромно и низменно
Стелется въ ширь
Прикладная наука;
Въ высь, въ глубину
Ей не пронигнуть!
Манить животныхъ
Кормъ тотъ подножный;
Человѣкъ его цѣнить....
Но и топчетъ ногой!

Гордо, надменно
Въ высь порывается
Искусство безъ почвы
Сухощаво-колѣнчатымъ
Тростникомъ-бамбукомъ,—
Но не дано ему
Въ ширь разрастаться,
И игрушкой всѣхъ вѣяній,
Во всѣ стороны гнется,
Какъ дерево-трость!

* * *

Только почвенной мысли,
Только почвенно-мощнымъ
Наукѣ, искусству
Суждено опускаться
Въ темную глубь,
Суждено подыматься
Въ свѣтлую высь,
Суждено простирается
Въ вольную ширь!...

* * *

Но съ какимъ же растеньемъ
Я сравню нашъ общественный
Организмъ—нашъ Кружокъ?
Прикладная-ль наука
Въ немъ стелется знакомъ?
Искусство-ль безъ почвы
Въ немъ колеблется тростью?
Нѣтъ! Какъ дубъ--отдѣленьями
Изнутри онъ растеть!...

* * *

Слава Кружку!
Всесторонне-могучій,
Онъ подьѣмлетъ къ небу

Золотого мечтанья,
Но стоитъ онъ на почвѣ
Всероссійскаго чувства,
Осѣняя окраину
Густолистой главой!

* * *

Пусть младые побѣги
Изъ ствола его брызжутъ,
Пусть обильной и свѣжей
Онъ блистаетъ короной,
Защищая отъ бури
Тѣхъ, кто ищутъ пріюта,
Осыпая цвѣтами
Тѣхъ, кто жаждутъ покоя!...
Слава Кружку!

Всев. Чехихинъ.

„Актъ“ закончился двумя актовыми рѣчами. **С. А. Золотаревъ** прочелъ: „**О Радищевѣ**“. Радищевъ, по мнѣнію референта, подкрѣпленному авторитетомъ Семевского, есть наиболѣе убѣжденный изъ писателей конца 18 в. и начала 19, стремившихся къ освобожденію крестьянъ съ землею; своимъ „Путешествіемъ изъ Петербурга въ Москву“ онъ думалъ подготовить почву въ общественномъ мнѣніи для проведенія государственной реформы; неоспоримо вліяніе Радищева на Пушкина (стихотвореніе „Деревня“) и на послѣдующее развитіе русской общественности, благодаря учрежденію имъ Вольнаго общества любителей словесности и художествъ“.

Въ заключеніе **Всев. Е. Чехихинъ** произнесъ рѣчь „**Пушкинъ и Гете**“ *).

Содержаніе: Внутреннее родство въ психологій обоихъ великихъ пѣвцовъ „золотой мѣры“; ихъ реальная почвенная точка

*) Напечатана въ „Наблюдатель“, январь 1900 г. Перепечатана, въ „Прибалтійскомъ Краѣ“, 1900 г., № 44 и 45.

зрѣнія на человѣческую личность, которая гибнетъ, какъ только становится ниже или выше „нормы“ душевнаго здоровья, требуемой даннымъ моментомъ общественной жизни. Параллельные примѣры въ подтвержденіе этой мысли: Фаустъ и Евгений Онѣгинъ; Эгмонтъ и Мазепа; Гецъ фонъ-Берлихингенъ и Борисъ Годуновъ; Клавиго и Донъ-Жуанъ; Тассо и Ленскій; Ифигенія и Татьяна. Пантеистическое, философское міровоззрѣніе обоихъ поэтовъ, какъ ключъ къ жизнерадостному оптимизму, присущему ихъ поэзіи.

Рѣчи, равно какъ и всѣ сообщенія, сдѣланныя на актѣ, были встрѣчены аплодисментами. Актъ закончился въ 4 час. 40 мин. пополудни.

Въ девятомъ часу вечера, въ залѣ Общественнаго Собранія, состоялся ужинъ по подпискѣ между членами и гостями Кружка. Не особенно многочисленный (42 человѣка), ужинъ прошелъ оживленно и весело, благодаря, между прочимъ, участію дамъ, также произносившихъ спичи и провозглашавшихъ тосты. Чествовался въ тостахъ, по преимуществу, Кружокъ, его отдѣленія и нѣкоторые члены.

Въ заключеніе было собрано на бібліотеку Кружка 142 рубля 80 коп.; производился также сборъ въ пользу Комиссіи народныхъ чтеній при Кружкѣ *).

5) Въ засѣданіи 29 ноября было сдѣлано два сообщенія: **С. А. Гунаропуло** окончилъ (начатыя 31 марта 1899 г.) свои „Воспоминанія о Каспій“.

Содержаніе: Эскизы прикаспійскаго военнаго быта 1860—70 гг., эпизоды кровавой борьбы русскихъ съ пиратами-туркменами, увѣнчавшейся утвержденіемъ русскаго вліянія по персидскому побережью Каспійскаго моря.

*) Поздравительныя телеграммы по случаю юбилея Кружка получались и впоследствии, а именно, послѣ 21 ноября 1899 г., были получены телеграммы отъ членовъ М и Я. Хартиковъ и отъ „Либавской комиссіи народныхъ чтеній“.

М. С. Бахиревъ прочелъ рассказъ своего сочиненія: „**О чемъ плакала саламури**“ (грузинское названіе свирѣли).

Фабула рассказа: Грузинка, вышедшая замужъ за русскаго, гибнетъ жертвою тоски по родинѣ.

6) Въ засѣданіи 13 декабря **П. В. Цезаревскій** прочелъ рядъ очерковъ: „**Русская интеллигенція въ деревнѣ**“.

Содержаніе: Неясность программы современной русской интеллигенціи въ отношеніи ея къ деревнѣ. Симпатичная черта русской интеллигенціи 90-хъ гг. истекающаго вѣка: гуманность и состраданіе къ мужику болѣе глубокое и дѣятельное, чѣмъ теоретическое народничество 70-хъ и 80-хъ гг. Подтвержденіе этой мысли въ типахъ, наблюдаемыхъ авторомъ—новаго земскаго врача, новой землевладѣлицы и т. п.

7) Въ засѣданіи 17 января 1900 г. было сдѣлано два сообщенія:

Э. Ю. Блюменталь прочелъ рефератъ: „**По поводу двухъ новыхъ романовъ: „Воскресенье“ Л. Толстого и „Жертва“, Ф. Шпильгагена**“.

Содержаніе: Параллель между двумя идеалами моральнаго совершенствованія: индивидуальнымъ (идеаль Л. Толстого) и социальнымъ (идеаль Ф. Шпильгагена).

В. Пинчукъ прочелъ повѣсть своего сочиненія: „**Отецъ**“.

Фабула повѣсти: вопросъ о „незаконномъ рожденіи“, мучительно отзывающійся въ душѣ „безъ вины виноватаго“ ребенка и душѣ „виновнаго“ отца его.

8) Въ засѣданіи 1 февраля **С. П. Головъ** сдѣлалъ сообщеніе: „**Неурожай въ приуральскомъ краѣ въ 1891—92 гг. и отношеніе къ нему общества и печати**“.

Докладчикъ былъ свидѣтелемъ народнаго бѣдствія 1891—92 гг. въ приуральскомъ краѣ. Размѣры бѣдствія превзошли ожиданія: въ названномъ краѣ за 1891—92 гг. умерло на миліонъ человекъ болѣе средней цифры смертности за предшествовавшіе годы. Причины бѣдствія двояки: природныя и социальныя.

Въ названные годы была засуха и неслыханно размножилась „кобылка“ (родъ саранчи), достигла небывалой величины и окраски; кромѣ кобылки обычной, бурой окраски, появилась болѣе крупная зеленая кобылка; истребивъ нивы, зеленая кобылка стала истреблять кобылку бурой окраски. Съ бѣдствіемъ, однако, можно было бы бороться, въ виду урожая хлѣбовъ въ сосѣднихъ сибирскихъ губерніяхъ, но организовалась стачка пароходовладѣльцевъ, повывившихъ фрахтъ, такъ что цѣны на хлѣбъ въ приуральскомъ краѣ въ 1891—92 гг. стояли неслыханно-высокія. Лишь особо командированному, съ большими полномочіями, изъ Петербурга на мѣсто бѣдствія, князю Долгорукому, удалось нѣсколько обуздать стачечниковъ. Земство и общество, по мѣрѣ силъ, противодействовали бѣдствію устройствомъ пріютовъ и столовыхъ. Мѣстная печать въ 1891 году не могла освѣтить надлежащимъ образомъ размѣра бѣдствія; усердствовавшая не по разуму низшая администрація клала свое „veto“ на статьи, въ которыхъ вмѣсто слова „недородъ“ встрѣчалось слово „голодь“, и столичная печать, не будучи освѣдомлена объ этомъ обстоятельстве, упрекала приуральскую прессу въ легкомысленномъ и поверхностномъ отношеніи къ неурожаю; лишь съ пріѣздомъ кн. Долгорукова, эта печать получила возможность называть вещи ихъ именами. Референтъ демонстрировалъ 12 сортовъ суррогатовъ хлѣба, собранныхъ имъ на мѣстѣ въ 1891—92 гг.; во всѣхъ нихъ нѣтъ ни атома ржаной муки. С. П. Головъ наблюдалъ на мѣстѣ также небольшой недородъ 1898 г. и констатировалъ болѣе дѣловитую и цѣлесообразную организацію земской и общественной помощи, сравнительно съ 1891—92 гг.; несомнѣнно такимъ образомъ, что народныя бѣдствія имѣютъ извѣстное воспитательное значеніе для болѣе обеспеченныхъ классовъ населенія.

9) Въ засѣданіи 14 февраля Л. С. Таль сдѣлалъ сообщеніе на тему: „Охрана беззащитныхъ дѣтей“.

Содержаніе реферата слѣдующее: Благотворительность, направленная на охрану дѣтей, должна быть организована сообразно двумъ категоріямъ этихъ дѣтей, имѣя въ виду: 1) дѣтей-сиротъ.

или покинутых родителями и 2) дѣтей, находящихся при родителяхъ, но подвергающихся жестокому обращенію или эксплуатаціи; къ дѣтямъ второй категоріи принадлежатъ ремесленные ученики у „мастеровъ“ (если послѣдніе слишкомъ невѣжественны и грубы), дѣти-нищіе, дѣти-„артисты“ (въ балаганахъ, трактирахъ и т. п.), дѣвочки-проститутки и т. д. Дѣло охраны дѣтей-сиротъ во всѣхъ странахъ нынѣ поставлено нераціонально; современные воспитательные дома и „ясли“, вообще, мало удовлетворяютъ ужасающей по размѣрамъ потребности въ нихъ; по новымъ статистическимъ даннымъ, изъ 8 младенцевъ, отданныхъ въ воспитательные дома, умираютъ 7; въ Россіи на 150 милліоновъ населенія лишь 2 воспитательныхъ дома въ столицахъ!... Несравненно лучше организовано дѣло охраны дѣтей второй категоріи. Въ общемъ, всѣ законодательства нынѣ пришли къ выводу, что родительская власть не можетъ быть неограниченною, и что государство имѣетъ право судомъ (во Франціи, по акту 1889 г.) или просто административнымъ порядкомъ (въ Англіи, съ 1866 года) отымать дѣтей отъ родителей, допустившихъ жестокое обращеніе или эксплуатацію, и передавать ихъ на опеку частнымъ лицамъ или благотворительнымъ учрежденіямъ. Въ Россіи законодательство охраняетъ беззащитныхъ дѣтей въ очень тѣсныхъ предѣлахъ, которые, по новѣйшимъ законопроектамъ, подлежатъ расширенію. А именно, дѣйствующій законъ обезпечиваетъ посягательство на жизнь дѣтей; по прибалтійскому праву, мать можетъ требовать черезъ судъ, чтобы ея ребенокъ былъ отданъ на воспитаніе именно ей, а не отцу (если послѣдній допустилъ жестокое обращеніе); дѣтскій трудъ регулированъ фабричнымъ законодательствомъ, въ видѣ установленія 8-часового рабочаго дня для дѣтей-подростковъ и т. под. Вообще же, передача дѣтей въ руки частныхъ опекуновъ и благотворительныхъ обществъ, въ случаѣ жестокаго обращенія и эксплуатаціи, дѣйствующимъ русскимъ законодательствомъ спеціально не предусмтрѣна.

Очертивъ плачевное положеніе беззащитныхъ дѣтей въ Россіи словами лучшихъ русскихъ юристовъ, Кони, Дриля, Обнинскаго

и др., референтъ указаль на спеціально-русскій, такъ сказать, разрядъ дѣтей, нуждающихся въ охранѣ. Законъ, ограждая дѣтей отъ голодной смерти, допускаеть арестантамъ держать при себѣ, въ тюрьмахъ, малолѣтнихъ дѣтей (до 15 лѣтъ); по новѣйшей статистикѣ дѣтей, ни въ чемъ неповинныхъ, но живущихъ въ тюрьмахъ, въ Россіи свыше 3000, а „пріютовъ“ для такихъ дѣтей на всю Имперію лишь 24 (изъ нихъ 3—на прибалтійской окраинѣ). Въ качествѣ спеціальныхъ мѣръ, направленныхъ къ охранѣ беззащитныхъ дѣтей, референтъ указаль на необходимость общаго законодательнаго акта по данному вопросу, соотвѣтствующаго актамъ французскому и англійскому, а также на желательность дѣятельнаго отношенія къ „дѣтскому“ вопросу со стороны самого общества, въ видѣ основанія соотвѣтственныхъ благотворительныхъ учрежденій. Указано было на то, что въ Петербургѣ и Москвѣ существуютъ „Общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтияхъ“ (петербургское, съ 1 января 1899 г., состояло изъ 770 членовъ), съ „отдѣломъ“ защиты дѣтей противъ жестокаго обращенія; подобныя же общества существуютъ въ Одессѣ, Кіевѣ и Варшавѣ; наиболѣе успѣшно дѣйствуютъ тѣ изъ нихъ, которыя пользуются правомъ проникать въ самую среду, гдѣ живутъ беззащитныя дѣти (главнымъ образомъ—къ ремесленнымъ „мастерамъ“ и на фабрики).

10) 21 февраля состоялось обычное засѣданіе, посвященное памяти 19 февраля 1861 г.—Ф. П. Соллогубъ сдѣлалъ сообщеніе на тему: „**О значеніи реформы крестьянской въ отношеніи другихъ реформъ 60-хъ гг.**“. Референтъ указаль на тотъ подъемъ общественнаго духа, который былъ результатомъ реформы, встрѣченной сочувственно образованными классами населенія; безъ этого подъема немыслимо общественное объединеніе и самосознаніе этихъ классовъ, т. е., другими словами, немыслимо требуемое для реформъ „реформаторское“ настроеніе общества; такимъ образомъ, помимо своего прямого значенія, крестьянская реформа есть основа всѣхъ остальныхъ реформъ 60-хъ гг., а поскольку она пользуется симпатіями и современнаго общества—

она есть залогъ грядущаго общественнаго прогресса. Затѣмъ **С. А. Золотаревъ** сдѣлалъ сообщеніе: „Объ объявленіи воли“, въ которомъ, на рядѣ примѣровъ и выписокъ изъ публицистическихъ сочиненій 60-хъ гг. (Якушкина, Сахарова и др.), указывалъ, какъ несправедливы были опасенія, господствовавшія въ февралѣ и мартѣ 1861 г., относительно того, что народъ не пойметъ реформы, потребуеъ большаго, чѣмъ она можетъ дать, взбунтуется и т. п.; отдѣльные случаи волненія объясняются, иной разъ, лишь забавными недоразумѣніями (въ одномъ случаѣ крестьяне вообразили, что имѣютъ право на помѣщичьи сады, перетолковавъ по своему библейскую фразу манифеста о „плодахъ земныхъ“). Въ заключеніе былъ прочитанъ рядъ литературныхъ отрывковъ, посвященныхъ крестьянскому быту въ эпоху реформы и событію 19 февраля 1861 г., въ слѣдующемъ порядкѣ: **П. Х. Федоровъ** прочелъ отрывки изъ повѣстей Григоровича „Деревня“ и „Антонъ-горемыка“ и стихотвореніе Жемчужникова „Нищія“ (1857 года); **Н. А. Морозовъ**—отрывки изъ „Пунина и Бабурина“ Тургенева и изъ „Пошехонской старины“ Щедрина; **С. П. Головъ**—отрывокъ „Про холопа примѣрнаго, Якова вѣрнаго“ изъ Некрасовской поэмы „Кому на Руси жить хорошо“, и **В. В. Рудневъ** закончилъ вечеръ жизнерадостнымъ, по настроенію, стихотвореніемъ Навроцкаго „Картина грядущаго“.

11) 6 марта **Н. Г. Молоствовъ** сдѣлалъ сообщеніе на тему: „Прогрессъ и безхарактерность“. Сначала референтъ, указавъ на современное тяготѣніе общества къ нравственнымъ вопросамъ, развившійся интересъ къ психологіи, и на причину интенсивности этихъ явленій, охарактеризовалъ наиболѣе яркую, по его мнѣнію, сторону современной жизни—ея неуравновѣшенность, безхарактерность. Затѣмъ, указавъ на тотъ взглядъ, который существуетъ въ обществѣ на эту безхарактерность (Нордау), какъ на явленіе болѣзненное, которое должно исчезнуть, когда люди приспособятся къ сложнымъ условіямъ современной жизни, референтъ изложилъ въ краткихъ чертахъ, пользуясь выводами изъ книги Фулье: „Темпераментъ и характеръ“, тѣ средства, которыя

даетъ наука въ борьбѣ съ современной безхарактерностью. Средства эти заключаются, по скольку ихъ можно вывести изъ книги Фулье, въ созданіи уравновѣшенныхъ характеровъ, въ которыхъ умъ, чувство и воля находятся въ равновѣсіи и гармоніи; фулье настаиваетъ на воспитаніи ума, которому Фулье отдастъ преимущество предъ чувствомъ и даже волей, считая послѣднюю во многихъ отношеніяхъ зависимою отъ ума. Не отрицая, въ общемъ, желательности достиженія такихъ идеальныхъ уравновѣшенныхъ характеровъ, референтъ указалъ на то, что ставя такой идеаль, современная наука, въ лицѣ Фулье, ничего не говоритъ почти о томъ, какъ его достигнуть, да и въ этомъ „уравновѣшенномъ“ характерѣ все таки отдастъ преимущество уму. Референтъ противопоставилъ мнѣнію Фулье (преимущественное обращеніе вниманія при оцѣнкѣ характера на умъ) мнѣніе другихъ ученыхъ, которые въ душевной жизни важнѣйшее мѣсто отводятъ не уму, а чувству (Горвицъ), и старался затѣмъ, на основаніи анализа понятія „идеальнаго характера“, въ которомъ умъ, чувство и воля доведены до совершенства, показать, что въ воспитаніи и развитіи этихъ элементовъ человѣческой души главнѣйшее должно быть отведено не уму (который, по выраженію Гоголя, мѣсто „можетъ только разставить по мѣстамъ то, что уже есть въ насъ“) и не волю, а чувству. Мысль свою референтъ пояснилъ примѣрами Гамлета и Донъ-Кихота, представляющихъ сполна современные типы изъ неуравновѣшенныхъ людей, причемъ Донъ Кихоть чище сердцемъ и симпатичнѣе Гамлета, и затѣмъ, въ виду отсутствія опредѣленныхъ программъ и направленій въ педагогіи, удовлетворяющихъ требованію гармоническаго развитія ума, чувства и воли, указалъ на самовоспитаніе, какъ на почти единственное средство къ желательному прогрессу личности, для которой главнѣйшее значеніе въ жизни имѣетъ евангельское ученіе, ближе всего отвѣчающее наиболѣе глубокимъ чувствамъ человѣческой души.

12) Въ засѣданіи 20 марта Н. Г. Молоствовъ докончилъ чтеніе реферата на тему „Прогрессъ и безхарактерность“. Эта

вторая часть реферата явилась развитіемъ тѣхъ положеній, которыя были референтомъ высказаны въ первомъ рефератѣ. Указавъ на ту общую схему развитія душевной жизни, которая вытекаетъ изъ признанія за чувствомъ значенія основного и наиболѣе жизненнаго элемента въ душевной жизни, объясняющаго происхожденіе безхарактерности изъ чисто психологическихъ данныхъ, референтъ перешелъ къ различнымъ формуламъ прогресса (Спенсера, Карѣва, Михайловскаго и Л. Оболенскаго), при чемъ отмѣтилъ ихъ односторонность и неполноту, происходящую, по его мнѣнію, отъ недостаточнаго вниманія къ взаимоотношенію главнѣйшихъ факторовъ прогресса, отчего, во всѣхъ указанныхъ формулахъ вопросъ главнымъ образомъ сводится къ опредѣленію прогресса, а не тѣхъ средствъ, которыя могутъ и должны вести къ нему; референтъ предложилъ собственное предложеніе прогресса, понимаемаго лишь преимущественно въ смыслѣ нравственнаго прогресса личности. Затѣмъ референтъ перешелъ къ общимъ выводамъ о безхарактерности, вытекающимъ изъ предыдущаго изложенія, а именно, что безхарактерность есть неизбѣжное условіе прогресса — и что бороться съ ней, стремясь ее уничтожить, задача почти не достижимая. Вопросъ о парализованіи вреда, причиняемаго обществу современной безхарактерностью, долженъ быть поставленъ иначе: нельзя-ли и безхарактерныхъ людей поставить въ такія условія жизни, гдѣ бы ихъ безхарактерность имѣла наименьшее вліяніе? Возможность рѣшенія вопроса именно въ этомъ направленіи референтъ старался доказать примѣрами изъ жизни замѣчательныхъ людей, главнымъ образомъ писателей, которые, будучи безхарактерными людьми въ жизни, проявляли удивительное постоянство и интенсивность во внутренней своей душевной и идейной жизни. Такая же мысль, по мнѣнію референта, проведена и въ статьѣ К. Д. Ушинскаго „Трудъ въ его психическомъ и нравственномъ значеніи“.

Итого, въ эти двѣнадцать собраній (считая вмѣстѣ съ отрывками изъ писателей) сдѣлано всего 23 сообщенія (въ сезонѣ

1898/9 г. ихъ было 27) шестнадцатью (въ прошломъ сезонѣ тринадцатью) лицами.

БИБЛИОТЕКА.

Въ отчетномъ году бібліотека примѣняла правила, выработанныя въ засѣданіяхъ Совѣта 12 октября 1896 г. и 14 февраля 1897 г. и напечатанныя въ „Отчетѣ“ за 1896/7 г. (стр. 16 и 17). Къ 1-му сентября 1899 г. бібліотека Кружка состояла изъ 726 книгъ. Въ теченіе отчетнаго года въ бібліотеку пожертвовали: 1) Императорская Академія Наукъ— 2 тома; 2) **В. В. Рудневъ**—20 томовъ; 3) **Е. К. Глинская**— 12 томовъ „Русской старины“ за 1899 годъ; 4) **Всев. Е. Чешихинъ**—3 книжки *); **Е. А. Гунаропуло** 1 томъ „Воспоминанія стараго моряка“. Кромѣ того въ бібліотеку поступилъ 1 томъ „Сборника“ Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; 1 томъ „Народнаго Образованія въ Россіи“. На юбилейномъ ужинѣ Кружка 21 ноября 1899 г. на бібліотеку разными лицами была пожертвована сумма въ размѣръ 142 руб. 80 коп., по поводу котораго въ засѣданіи Совѣта 19 сентября 1900 г. постановлено Совѣтомъ: приобрести полныя собранія сочиненій **Гончарова, Островскаго, Льва Толстого, Сенкевича, Некрасова, Апухтина, Алексѣя Толстого**, а также книги **Исаева**—Лекціи по политической экономіи и **Джаншіева** „Эпоха великихъ реформъ“. Итого, въ отчетномъ году въ бібліотеку поступило 40 томовъ.

Всего-же къ 1-му сентября 1900 г. бібліотека Кружка состоитъ изъ 766 томовъ.

*) Также статью свою „Пушкинъ и Гете“ (прочитана на актѣ Кружка 2 ноября 1899 г.).

Б. Дѣятельность Отдѣлений Кружка.

І. Педагогическое Отдѣленіе.

Въ отчетномъ году дѣятельность Педагогическаго Отдѣленія выразилась въ устройствѣ собраній для чтенія рефератовъ и обсужденія педагогическихъ вопросовъ и въ изданіи брошюры „Голосъ семьи о школѣ“.

Всѣхъ собраній Педагогическаго Отдѣленія въ теченіе года состоялось 11.

1-ое собраніе происходило 29 сентября 1899 г. 1) Были произведены выборы предсѣдателя и секретаря. Предсѣдателемъ былъ избранъ **В. В. Рудневъ**, а секретаремъ **Н. М. Вторыхъ**, 2) обсуждалась программа занятій Отдѣленія въ предстоящемъ году. Было рѣшено заняться разработкой вопросовъ, касающихся предстоящей реформы средней школы и привлечь къ этому родителей учащихся, составивъ и разославъ имъ особые „вопросные“ листы.

2-ое собраніе происходило 12 октября. Обсуждалась программа „вопросовъ“ родителямъ учащихся, составленная нѣкоторыми членами Отдѣленія на предварительныхъ совѣщаніяхъ.

3-е собраніе состоялось 26 октября. 1) За отказомъ **В. В. Руднева** были произведены вторичные выборы предсѣдателя: былъ избранъ **П. Х. Федоровъ**, 2) продолжалось обсужденіе программы „вопросовъ родителямъ“.

4-ое собраніе состоялось 8 ноябра. Закончено было разсмотрѣніе программы „вопросовъ родителямъ“. Педагогическое Отдѣленіе постановило напечатать эти „вопросы“ какъ въ мѣстныхъ газетахъ, такъ и отдѣльными оттисками, для разсылки родителямъ.

5-ое собраніе происходило 23 ноябра. **В. С. Попелишевъ** прочелъ рефератъ: „Къ вопросу о преподаваніи исторіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ въ связи съ другими предметами“.

6-е собраніе, 11-го января 1900 года, было посвящено памяти Ушинскаго. 1) **Н. М. Вторыхъ** сдѣлалъ сообщеніе: „Мысли Ушинскаго о педагогической подготовкѣ преподавателей“. 2) **В. И. Скворцовъ** прочелъ рефератъ: „Къ вопросу о памяти, по Ушинскому“.

На 7-мъ собраніи, 24 января: 1) **П. Х. Ѳедоровъ** доложилъ отдѣленію о результатахъ опроса родителей и о разработкѣ полученнаго матеріала тѣми лицами, которыя принимали дѣятельное участіе и въ составленіи вопросовъ, заявивъ, что главнѣйшій трудъ взялъ на себя **С. А. Золотаревъ**, 2) **С. А. Золотаревъ** прочелъ свой докладъ „Голосъ семьи о школѣ“, представлявшій выводы изъ отвѣтовъ родителей.—Оба доклада постановлено было напечатать отдѣльной брошюрой. Изданіе брошюры любезно взялъ на себя Рижскій книгопродавецъ и членъ кружка **С. Я. Башмановъ**. Эта брошюра была напечатана подъ заглавіемъ „Голосъ семьи о школѣ“ *).

8-ое собраніе было 7-го февраля. Ген. маіоръ **А. И. Липинскій** прочелъ рефератъ: „Англо-саксонская раса въ дѣлѣ воспитанія“, заключавшій въ себѣ изложеніе книги Демолена.

9-ое собраніе происходило 28 февраля. **Н. М. Вторыхъ** сдѣлалъ сообщеніе: „О результатахъ совѣщаній педагоговъ въ Московскомъ учебномъ округѣ по вопросамъ о средней школѣ“.

10-ое собраніе происходило 13 марта. **П. Х. Ѳедоровъ** прочелъ рефератъ: „Къ вопросу о единеніи семьи и школы“.

11-ое собраніе состоялось 27-го марта. **И. М. Бѣльтеневъ** прочелъ рефератъ: „Физическое воспитаніе прежде и теперь“.

Такимъ образомъ, на собраніяхъ Педагогическаго отдѣленія всѣхъ рефератовъ было прочитано девять семью лицами, при

*) Она представляетъ собою первый печатный опытъ коллективнаго труда членовъ Педагогическаго Отдѣленія и была отмѣчена общей и педагогической печатью: сочувственные и обстоятельные отзывы о ней помѣщены въ „Русской школѣ“, „Вѣстникѣ воспитанія“ и др. період. изданіяхъ.

чемъ референтами являлись почти исключительно преподаватели среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній.

Общее число посѣтителей засѣданій Педагогическаго отдѣленія равнялось 488; среднее число посѣтителей на каждое собраніе—44; максимумъ 78 (на засѣданіи 24-го января 1900 г.); минимумъ 28 человекъ (на засѣданіи 29 сентября 1899 года).

Предсѣдатель *П. Х. Ѳедоровъ*.

Секретарь *Н. М. Вторыхъ*.

2. Физико-математическое отдѣленіе.

Въ отчетномъ году состоялось 10 засѣданій отдѣленія при наличности, въ среднемъ, 13 членовъ въ каждомъ засѣданіи.

Въ первомъ засѣданіи, 14 октября 1899 г.: 1-ое—были произведены выборы предсѣдателя и секретаря отдѣленія; предсѣдателемъ выбранъ **В. Я. Поповъ**, секретаремъ **Ф. И. Штепаненъ**, за отказомъ послѣдняго, исполненіе обязанностей секретаря, вторичной баллотировкой, возложено на **Ф. И. Машотаса**; 2-ое—просматривалась дѣйствующая программа курса ариеметики въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, съ цѣлью намѣтить желательныя измѣненія какъ въ содержаніи программы предмета, такъ и въ распредѣленіи матеріала по классамъ.

Засѣданія 28 октября, 11 и 25 ноября и 9 декабря 1899 г. были посвящены просмотру программъ другихъ отдѣловъ математики съ указанной выше цѣлью.

Въ засѣданіи 20 января 1900 г.: 1-ое—**Я. В. Блюмбергъ** были разсмотрѣны признаки ирраціональнаго выраженія, обращающагося въ чистую періодическую непрерывную дробь; 2-ое—дебатировались разные вопросы методическаго характера.

Въ засѣданіи 3 февраля **Ө. А. Андерсомъ** было предложено примѣрное рѣшеніе задачи на приложеніе алгебры къ геометріи, съ указаніемъ на недостатки существующихъ руководствъ по этому предмету.

Въ засѣданіи 24 февраля читалась и обсуждалась статья проф. **Ермакова** о преподаваніи ариеметики и алгебры.

Въ засѣданіи 9 и 23 марта **Ө. И. Покатиловъ** познакомил членовъ отдѣленія съ нѣкоторыми взглядами на постановку математики и физики въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, высказанными членами созванной въ С.-Петербургѣ, въ декабрѣ 1899 г., Комиссіи по вопросу о реформѣ средней школы. Обсуждались разные вопросы, касающіеся преподаванія математики.

Предсѣдатель Отдѣленія *В. Я. Поповъ.*

Секретарь *Ф. И. Машотасъ.*

III. Средства кружка.

А) Отчетъ по неприкосновенному капиталу имени П. С. Попова.

П Р И Х О Д Ъ.

Къ 1 Сентября 1899 г. состояло:

- а) Неприкосновеннаго капитала въ $\%$ бумагахъ 1300 р.
б) Наличными 14 р. 18 к.

Въ теченіе отчетнаго года поступило:

- в) Г. Соколовскимъ возвращена ссуда въ размѣрѣ 50 р. — к.
г) $\%$ съ 1 сентября 1899 г. по сентябрь 1900 г. 61 „ 75 „

Всего . 1425 р. 93 к.

Р А С Х О Д Ъ.

Выдано двумъ лицамъ 3 раза въ пособіе для уплаты взноса за ученіе 55 р. — к.

Остается къ 1 сентября 1900 г. 1370 р. 93 к.

А именно: въ $\%$ бумагахъ 1300 р. — к.
наличными, но причисленными къ капиталу 50 р. — к.
и подлежащими выдачѣ. 29 р. 93 к.

Б. Отчетъ по „особому“ неприкосновенному капиталу Кружка.

Къ 1 сентября 1899 г. было 611 р. 21 к.

Къ нимъ присоединено (по постановленію 5 окт.

1899 г.)	32 р. 18 к.
0/о за 1899 г. *).	12 „ 07 „
<hr/>	
Итого .	655 р. 46 к.

*В. Отчетъ по переходящимъ суммамъ
Кружка.*

П Р И Х О Д Ъ.

Къ 1 сентября 1899 г. въ остаткѣ было . .	64 р. 36 к.
Въ теченіе отчетнаго года поступило: членскихъ взносовъ за предыдущій годъ	8 „ 75 „
Членскихъ взносов за отчетный годъ	364 „ — „
На библиотеку съ новыхъ членовъ.	63 „ 25 „
На народныя чтенія	49 „ 50 „
0/о по сберегательной книжкѣ.	24 „ 15 „
<hr/>	
Итого .	574 р. 01 к.

Р А С Х О Д Ъ.

1) На устройство засѣданій всѣхъ секцій Кружка.	85 р. 63 к.
2) Типографскихъ **), канцелярскихъ ***) и почтовыхъ расходовъ	239 „ 60 „
3) Посуда, чайныя ложки и самоваръ	19 „ 35 „
4) На библиотеку	25 „ 36 „
5) Экстренные расходы ****)	39 „ 53 „

*) Согласно положенію объ „особомъ“ неприкосновенномъ капиталѣ Кружка (собраніе членовъ 26 октября 1896 г.), половина 0/о съ суммъ Кружка причисляется къ самому капиталу, а другая половина причисляется къ переходящимъ суммамъ. Вся сумма процентовъ равняется 24 руб. 15 коп. (см. В, приходъ и расходъ).

***) Въ томъ числѣ на изданіе юбилейной брошюры—70 р. 50 к.

****) Въ томъ числѣ на разсылку и письма приглас. повѣстокъ и отчетовъ 105 р. 85 к.

*****) По устройству юбилейныхъ торжествъ 25 р. 50 к. За печатаніе и разсылку вопросовъ родителямъ 10 р. 3 к. Прислугѣ за разныя услуги 4 р.

6) Передано въ комиссію вародныхъ чтеній . . .	49 р. 50 к.
7) Перечислено въ „особый“ капиталъ	32 „ 18 „
8) Половина 0/0 по сберег. книжкѣ причислено къ „особому“ капиталу	12 „ 07 „
	<hr/>
Итого .	503 р. 22 к.,

Приходъ	574 р. 01 к.
Расходъ	503 „ 22 „
	<hr/>

Остается къ 1 сент. 1900 г. 70 р. 79 к. (чист. доходъ Кружка).

Деньги Кружка по отдѣламъ Б и В хранятся въ сберегательной кассѣ Государ. банка по книжкѣ № 3925 въ размѣрѣ 695 руб. 51 коп.; у казначея 30 руб. 84 коп. наличными деньгами.

Изъ собранныхъ членами Литературнаго Кружка въ день празднованія 25-лѣтія его на бібліотеку 142 руб. 80 коп. куплено книгъ къ 22 сентября 1900 г. на 142 рубля.

Алфавитный списокъ членовъ „Кружка“

къ 1-му Сентября 1900 г.

Почетные члены:

Н. А. Лавровский (†), **П. К. Покровский** (г. С.-Петербургъ),
М. И. Ларионовъ (г. Орель), **В. В. Рудневъ** (г. Рига), **Е. В. Бѣ-**
лявскій, **К. А. Галлеръ** и **П. М. Михельсонъ**.

Дѣйствительные члены:

Абель, И. Я.	Бордоносъ, Н. Н.
Абель, Ю. К.	Буткисъ, А. Б.
Англо-Русское Литературное Общество въ Лондонѣ.	Быстровъ, В. Ф.
Андерсъ, Ф. А.	Бѣльтенева, С. А.
Андреевъ, Н. А.	Бѣльтеневъ, И. М.
Архангельскій, Н. Д.	Бэръ, М. К.
Баженова, О. Н.	Варрейнъ, Н. И.
Башмаковъ, С. Я.	Васильевъ, Н. М.
Беккеръ, В. Е.	Вельяшева, Б. А.
Беллонинъ, Е. В.	Вельяшевъ, Н. В.
Бельдау, Б. Ф.	Вернеръ, А. А.
Бергманъ, С. Н.	Виллертъ, Е. И.
Березскій, В. П.	Виллертъ, Г. Г.
Берзынь, Е. А.	Виссоръ, Э. Э.
Берзынь, И. М.	Волокобинскій, М. Е.
Берманъ, П. Д.	Воробьевъ, К. Л.
Бибииковъ, Н. И.	Вторыхъ, М. Н.
Блюмбергъ, Я. В., Митава.	Вторыхъ, Н. М.
Блюменъ, Г. В.	Высоцкій, И. И.
Богдановичъ, М. В.	Глезеръ, О. Ф.
	Глинская, Е. К.

Глинская, Я. К.	Купферъ, В. Э.
Головъ, С. П.	Лаговская, А. К.
Грамматчиковъ, М. Л.	Липинскій, А. И.
Грамматчиковъ, С. А.	Луманъ, А. Г.
Гунаропуло, С. А.	Лусконось-Жванская М. А.
Дегенъ, С. В.	Магидъ, И. И.
Добржинскій, В. В.	Майеръ, М. Н.
Дружинскій, И. И.	Макѣнко, И. А.
Енгальчева, О. С., княг.	Малевская Е. В.
Енгальчевъ, П. В., кн.	Малевскій В. М.
Ефимовъ, И. А.	Малиенко, Т. И.
Заблоцкая, Ж. И.	Мартинсонъ, Х. З.
Залшупинъ, А. В.	Машотасъ, Ф. И.
Запѣинъ, А. М.	Меньковичъ, А. М.
Золотарева, А. М.	Меньковичъ, М. П.
Золотаревъ, М. А.	Мець, В. П.
Золотаревъ, С. А.	Молоствовъ, Н. Г.
Кизельбаиъ, А. П.	Молоховець, А. К.
Киселевъ, В. В.	Морозова, М. Л.
Клеонинъ, Н. Х.	Морозовъ, Н. А.
Корвинъ-Коссаковский, В. Н.	Мочульская, Е. К.
Коро, А. П.	Мюллеръ, В. А.
Коро, С. В.	Мюллеръ, Ф. Ф.
Королева, А. С.	Невзоровъ, А. С. г. Юрьевъ.
Королева, Е. С.	Нейбенъ, К. Г.
Корольковъ, С. С.	Нейлисова, Д. И.
Коцынъ, А. Г.	Нейманъ, А. А.
Кротова, О. Г.	Непряхина, В. Я.
Крупенникова, Алд. Н.	Ордынская, Е. С.
Крупенникова, Ан. Н.	Орловъ, А. И.
Крупенникова, М. Н.	Островская, А. Ф.
Крыгинъ, М. И.	Островскій, И. А.
Кудрявцева, Л. Ф.	Павлиновъ, П. И.
Кунце, М. Э.	Петровъ, Г. П.

Погребной, А. Ф.	Тайлова, Л. И.
Покатиловъ, Ѳ. И.	Таль, Е. Л.
Пользинскій, П. С.	Таль, Л. С.
Попелишевъ, В. Е.	Таль, М. С.
Поповъ, В. Я.	Таранникова, О. А.
Потемкина, А. Д.	Таранникова, Н. А.
Пуйшкинъ, А. Х.	Трескина, Е. А.
Пфлаумъ, Г. Э.	Трескина, Л. А.
Пятницкая, С. П.	Трескина, О. С.
Равская, О. П.	Трескина, Ѳ. И.
Розенбергъ, М. Ю.	Троицкій, Н. Н.
Руднева, А. Г.	Тюлькинъ, Н. Н.
Руднева, Т. В.	Фробергеръ, В. Э.
Руцкая, О. И.	Фробергеръ, Р. Я.
Савельева, М. А.	Харламова, Е. И.
Савицкій, Н. И.	Харламовъ, В. И.
Самбикинъ, П. В.	Цариковъ, К. В.
Сахаровъ, С. И.	Цвинева, Л. Л.
Свенсонъ, В. А.	Цвиневъ, А. В.
Сверженскій, Б. Я.	Циммерманъ, Ф. Ф.
Синайскій, П. Л.	Черняевъ, А. А.
Синицына, М. А.	Чешихина, К. Ф.
Синицынъ, Г. А.	Чешихина, М. Е.
Скворцовъ, В. И.	Чешихинъ, Всев. Е.
Слетовъ, Н. П.	Шако, А. О.
Смирновъ, Т. И.	Швембергеръ, С. Р.
Содовская, Е. А.	Шикинсь, М. И.
Соколовъ, П. П.	Шпортуновъ, Н. П.
Соколовъ, С. И.	Штепанекъ, Ф. И.
Соллогубъ, Ф. П.	Шустовъ, Л. А.
Сосновскій, А. Ф.	Щеголевъ, Ф. И.
Стебрисъ, А. И.	Эрнъ, М. А.
Степанова, К. А.	Эрнъ, Н. А.
Строписъ, С. Ю.	Эрнъ, Ѳ. А.

Яковлева, Г. И.

Ястржембская, А. Ф.

Яковлевъ, А. П.

Федорова, Е. И.

Яковлевъ, Н. И.

Федоровъ, П. Х.

Въ этотъ списокъ внесено всего 190 членовъ; изъ нихъ сдѣлавшихъ членскій взносъ къ 1-му Сентября 182, почетныхъ членовъ 7 и одинъ членъ, освобожденный отъ взноса (Англо-Русское Литературное Общество въ Лондонѣ).

Въ предстоящемъ годичномъ собраніи Клуба, имѣющемъ избрать Совѣтъ на 1900/1901 годъ, совѣщательными и рѣшающими голосами на собраніи будутъ пользоваться только 1) почетные и 2) дѣйствительные члены Клуба, значащіеся въ этомъ списокѣ. Члены Клуба, избранные Совѣтомъ въ теченіе сезона 1899-1900 года, до дня предстоящаго общаго годичнаго собранія, но не сдѣлавшіе взноса, получаютъ право голоса, сдѣлавъ взносъ за истекшій сезонъ 1899-1900 г. до начала собранія Казначей Клуба. Правило это распространяется и на членовъ Клуба, числящихся по списку, приложенному къ предпоследнему отчету Клуба, за 1898-1899 г. Члены же, не сдѣлавшіе взносовъ въ теченіе двухъ сезоновъ (т. е. не значащіеся въ спискахъ при двухъ послѣднихъ отчетахъ, хотя и значащіеся въ старомъ отчетѣ 1897-1898 г.) правами голоса, согласно уставу, какъ и прочіе гости, — не пользуются.

ОТЧЕТЪ УТВЕРЖДЕНЪ СОВѢТОМЪ КЛУБА:

Предсѣдатель *Ө. А. Эрнъ.*

Тов. Предсѣдателя *М. А. Золотаревъ.*

Члены Совѣта { *Н. А. Морозовъ.*
Л. С. Таль.

Секретарь *Всев. Е. Чешкинъ.*

Библіотекаръ *Д. И. Нейлсова.*

Казначей *П. Х. Федоровъ.*

Дозволено Цензурою. Рига, 9 Октября 1900 г.